

Глава 305: Погружение

Этот одноглазый человек, возглавлявший троицу, сильно пострадал от орка, дико кашляя каждые несколько шагов. Из уголка его губ сочилась струйка крови. Он был ужасно хрупким, один из приятелей поддерживал его, чтобы тащиться вперед.

После нескольких сотен метров эльф больше не собирался путешествовать вместе с остальными. Как будто он сохранил больше сил, он побежал по снегу и помчался по горному пути. Гном гладил свою густую бороду, его глаза сверкали пронизательным блеском, он продолжал следить за командой Шэяня.

Содранная кожа и кровь, беспощадное сбрасывание с вершины горы, странный огненный бассейн, летающий дьявольский хищник ... Эти вещи как-то связаны в видении Шэяня. После того как они покинули этот бедственный древний алтарь, его мысли не останавливались.

Медленно, постепенно, Шэянь, казалось, ухватился за что-то. Все связывалось, одним важным элементом.

Путь вниз был сложным. Окружающий пейзаж, был сложен смертоносным белым снегом, скользкими ледниками и бездонной ледяной пропастью, не было другого выхода, кроме пути вниз. Риф и Шэянь были незнакомы с этим маршрутом, не в состоянии увеличить свой темп.

Даже Мелоди, казалось, не подавала признаков пробуждения, иногда слышались ее хныканья. Эффекты «слизи Глубинного Стража Мории» по-прежнему сохранялись, восстанавливая жизненную силу, утраченную во время использования способности божественного искусства «Живое пламя». Чем дольше это продлится, тем больше здоровья они восстановят.

Постепенно спустившись, примерно через час, они прошли всего лишь половины пути по предательской ледяной горной тропе. Когда они остановились на короткий привал, они неожиданно наткнулись на группу урук-хаев на этом узком пути!

Это была дюжина урук-хаев, возглавляемая исключительно высоким и могучим урук-хаем. У него были зловещие черты, с крестообразным шрамом на груди. Чересчур голый для такой суровой погоды, урук-хай обнажил свои уродливые зубы, его сила, похоже, сравнима с силой Лурца!

Этот лидер урук-хаев обладал чудовищно огромной булавой в левой руке, и капающей кровью головой в правой. Эта голова принадлежала тому эльфу, который побежал вперед них!

Более ужасающим было то, что на немного ниже они могли ясно видеть, как безголовый труп этого эльфа все еще дико дергался. Под ним был твердый слой льда, но увеличивающиеся трещины, забрызганные кровью, образовались под трупом! Труп все еще сражался с имея ужасающий запас жизненных сил, конечно, это произошло из-за невероятной «Слизи Глубинного Стража Мории».

Хотя Шэянь и компания путешествовали уже так долго, они все еще были в ловушке этой бесконечной ледяной долины. Рядом с ними была неприступная стена льда. Чтобы беззвучно срубить голову относительно сильного эльфа, эти урук-хаи определенно должны были быть элитными, их сила была невообразимой.

Шэянь и Риф взглянули друг на друга. Лицом к лицу с этой бригадой на узкой тропе, у них не было шансов на победу!

Но в этот критический момент, на ледяном пике следующей горы, образовалась черная иллюзия. Эта иллюзия возникла внезапно, но в близко рассмотрев, Шэянь смог обнаружить некоторое сходство. Потому что его форма была потрясающе похожа на форму демонической волшебной башни!

Внезапно, вершина этой иллюзии волшебной башни разразилась ослепительной вспышкой! Эта вспышка была в тысячу ярче чем солнце, вспыхивая прямо в небеса. Тщательно изучив, вспышка направилась к месту назначения в небе, близкому к мегаполису орков!

Вспышка была настолько резкой, что небо разделилось на части. Но в следующую секунду вырвался слабый черный туман, за которым последовал безумный вой! Вой не был незнакомым, это был тот самый пронзительный вопль того огромного потомка Торондора!

Этот дьявольский хищник был хорош в иллюзорных искусствах! Естественно, создателем того луча был, без сомнения, двойник Сарумана.

Когда волшебник проявляет свою мощь со своей собственной волшебной башни, его ужасающая мощь может быть усилена в несколько раз. Естественно, он смог призвать достаточно энергии, чтобы прорваться через превосходную иллюзию этого дьявольского хищника.

Черного туман птицы, представлял собой испаряющуюся рябь, образованную, при ударе сверкающего луча о дьявольского хищника.

Догадливый Шэянь понял важный момент - поза полета этого гигантского дьявольского хищника была довольно странной. Тщательно наблюдая, он понял, что его когти что-то держали. Эта вещь оказалась удивительным малиново красным ключом, но его было трудно увидеть из-за большого расстояния и вздымающихся снежинок.

В этот момент из-за спины раздался громкий крик. Он исходил от того гнома в хвосте. Его тело сильно дрожало, он смотрел в небо в оцепенении.

У гномов, которые постоянно рыли туннели под землей, было обычно выдающееся зрение. Если кто-то мог ясно видеть, что держала гигантская птица, то это был он.

«Это ... что ...» Гном безжизненно опустился на землю, тяжело дыша. Его взгляд излучал странный страх, как будто он забыл о своем нынешнее затруднительном положении.

Шэянь собирался подойти к гному, чтобы узнать, что он видел, но через несколько шагов он внезапно отвлек свое внимание на иллюзию волшебной башни. Даже в этой бездарной бушующей метели восприятие Шэяня имело огромный потенциал. Он мог знать обо всем происходящем на поле битвы.

Если бы я был агрессором! То обязательно нанес бы второй удар!

Выстрелил мерцающий интенсивный поток!

Высвободив этот луч, иллюзия волшебной башни стала тусклее. На этот раз дьявольский хищник «Отпрыск Торондора» начал свирепо взмахивать крыльями, создавая массивную метель.

Его защита действительно была ужасающей, после того, как он был поражен этим ужасным лучом, он, казалось, потерял всего несколько перьев и не получил никаких явных ранений. Но

на этот раз это потомок Торондора было естественно подготовлен. Метель свирепела, вздымалась и сталкивалась с входящим лучом света.

Над ледяным пиком раздался взрыв, снег и пыль рассеялись на тысячах осколков в воздухе, окутывая небо, как туман. Тем не менее, тусклое свечение оставалось, как непоколебимая истина в истории.

Сердце Шэяня содрогнулось. Это знакомое ощущение действительно была вызвано впечатляющей силой двойника Сарумана. «Разве орки прошли через столько трудностей не для того, чтобы выследить этого потомка Торондора в Туманных горах?»

Далеко на вершине ледяного пика, постоянно мерцала иллюзия волшебной башни, очевидно, потому, что скоро рассеется, ее энергопотребление приближалось к пределу. Гигантский «Отпрыск Торондора» был не лучше. Он печально хрипел, ослабив когти. Предмет, который он держал, упал где-то около лагеря орков.

Гигантская птица больше не могла держать равновесие, пытаясь махать крыльями, она сильно врезалась в снежную вершину горы!

Сила этого дьявольского хищника была чудовищна. Даже древний ледяной пик горы задрожал.

Снежный пик, в который врезался гигантский хищник, был в нескольких милях выше их нынешнего пути. Накопленные кучи льда и снега громыхнула сваливаясь в большой потоке! В этой огромной лавине человек был лишь песчинкой, безнадежно слабой, чтобы противостоять этому!

В настоящее время ни Шэянь ни Риф не испытывали безумного страха перед лавиной. Перед лицом смерти, взгляд Шэяня вспыхнул, сразу сосредоточил свое внимание на группе урук-хаев. Это была их среда обитания, естественно, они понимали, как бороться с лавиной.

Он увидел группу урук-хаев, прижавшуюся вплотную к горной стене, пытаясь расположить головы под любым ледяным выступом. Он решил имитировать их действия.

За пару вдохов тысячи и тысячи фунтов накопленного снега осыпались, как водопад.

Шэянь мог видеть только темноту, и слышать громкий шум падающего снега. Тем не менее твердый ледяной край над ним был похож на краеугольный камень, блокирующий роковый дождь из снега и льда, предоставляя ему крошечное пространство для спасения.

Как только он начал внутренне праздновать, земля вдруг ушла из под его ног! Казалось, мир вокруг него хаотично рушился! Тщательно погружая и сокрушая его!

Эти снежные вершины и их окрестности назывались орками как «De los de la tieera», что означало «Родина богов». Они возвышались в течение веков и тысячелетий, продолжая возвышаться тут еще многие века.

В течение бесконечного существования снег, накопленный над этими снежными вершинами, спрессовался как сталь. Трудно было нанести хотя бы небольшой урон, когда даже искры летят от удара долотом. Даже пламя не могло его растопить. Таким образом, двойник Сарумана разработал метод постройки спиралевидного горного пути, чтобы подниматься на заснеженные вершины. Его метод не был привычным ему «разрушением» уничтожающем все на своем пути, это был уникальный и творческий метод «созидания»!

<http://tl.rulate.ru/book/690/295874>